

Однажды прохладным утром, когда Гарри, Арктур и Кассиопея сидели за завтраком, кусок тоста вдруг слетел с тарелки прямо к Гарри в руку. Это был простой магический акт, подсознательный и невинный, но Гарри застыл на месте, его лицо заметно побледнело.

Арктур и Кассиопея обменялись быстрым взглядом, они очень обрадовались тому, что Гарри впервые случайно проявил магию на их глазах, но теперь их прежние подозрения подтвердились. "Гарри, ты в порядке?" мягко спросила Кассиопея, в ее голосе слышалось беспокойство.

Гарри уронил тост, выглядя виноватым. Его голос дрожал, когда он признался: "Дурсли... они били меня всякий раз, когда случалось что-то... странное. Они говорили, что это... ненормально".

Взрослые переглянулись, и их сердца сжались от его слов. Дурсли издевались над ним за то, что он проявлял магию, которая была основной частью его личности.

"Гарри, - начал Арктур, его голос был наполнен состраданием, - то, что случилось с Дурслями... это было неправильно. То, что ты сделал сейчас, тост... это магия. А магия - это часть твоей сущности".

Гарри смотрел между ними, в его глазах смятение смешивалось со страхом. "Магия?" - повторил он. "Как... как в сказках?"

Кассиопея кивнула, ободряюще улыбнувшись ему. "Да, дорогой. Но это не только в сказках. Это реальность. Ты волшебник, Гарри. Мы все здесь волшебники. И способность творить волшебство... это не дикость. Это чудесно".

Гарри смотрел на них, и в его глазах читалась неуверенность. "Но Дурсли... они говорили..."

"Дурсли ошибались, Гарри", - твердо сказал Арктур. "Они не понимали и боялись того, чего не понимали. Но мы понимаем. Ты не урод, Гарри. Ты особенный. И мы поможем тебе научиться пользоваться своей магией".

Эта мысль, казалось, ошеломила Гарри, но когда новость дошла до него, его широко раскрытые глаза наполнились удивлением и искрой возбуждения. Он был волшебником. Он мог творить магию. И впервые в жизни Гарри почувствовал, что по-настоящему принадлежит себе.

После завтрака Арктур и Кассиопея отвели Гарри в гостиную. Это было тихое, уютное место, наполненное историей многих поколений семьи Блэк. Они уселись вокруг старого деревянного стола, поверхность которого даже после долгих лет использования оставалась новой.

"Гарри, - начала Кассиопея, - магия - это фундаментальная часть нашего мира. С ней ты родился, и ее не нужно бояться. Наоборот, ее нужно лелеять и уважать".

Они провели утро, объясняя Гарри основы магии, рассказывая о ведьмах и волшебниках, магических существах и заклинаниях, о Хогвартсе, школе чародейства и волшебства. Гарри слушал, его зеленые глаза были полны удивления и любопытства. Он задавал вопросы, и впервые получил на них ответы.

Через некоторое время Арктур посмотрел на Кассиопею и кивнул ей. Пришло время Гарри познакомиться с другим видом мира волшебников. "Гарри, мы хотим познакомить тебя кое с кем".

По щелчку его пальцев появилось маленькое существо с большими, как у летучей мыши, ушами и выпученными глазами. Одетый в чехол для подушки Дома Блэк, он низко поклонился: "Здесь Кикимер, мастер Арктурус".

Глаза Гарри расширились при виде этого существа, но он не отшатнулся. Вместо этого он с любопытством наклонил голову. "Кто... кто это?"

"Это Кикимер", - представил Арктурус. "Он домовый эльф. Домовые эльфы входят в состав многих магических семей. Они помогают содержать дом в порядке и заботятся о его обитателях".

Гарри посмотрел на Кикимера, который выпрямился и теперь пристально наблюдал за Гарри. Через мгновение Кикимер снова поклонился, на этот раз в сторону Гарри. "Кикимер рад познакомиться с молодым мастером Гарри".

Гарри выглядел удивленным, но ответил на поклон. "Я тоже рад познакомиться с тобой, Кикимер".

В глазах Кира блеснуло что-то похожее на привязанность. С этого дня он стал заботиться о Гарри, всегда обеспечивая юношу всем необходимым. Между ними образовалась связь, которая была маловероятной, но сердечной. Гарри обрел семью не только в лице Артура и Кассиопеи, но и в лице Кикимера.

Через несколько дней Кассиопея застала Гарри в его комнате, пытающегося застегнуть рубашку, которая была ему слишком велика. Она с грустью поняла, что Гарри до сих пор носит старую одежду Дадли.

Она тут же направилась к Арктурусу, который сидел в своём кабинете в глубокой задумчивости. "Арктур, - начала она, - у Гарри нет своей одежды".

Арктур поднял глаза от своей работы и озабоченно нахмурил брови. "Что ты имеешь в виду? Разве ты не принесла ему одежду?"

"Нет, - вздохнула Кассиопея, - у него есть только одежда больших размеров, принадлежавшая

Дадли. Мы должны это исправить".

В глазах Арктура появилось понимание, и он кивнул. "Ты права, Кассиопея. Мальчик заслуживает того, чтобы одежда была ему впору".

И вот на следующий день Кассиопея и Гарри отправились в маггловский мир за покупками. Используя чары гламура, чтобы слиться с толпой, они посетили различные магазины, выбирая одежду, которая была бы удобной и подходящей для Гарри.

Поначалу Гарри был ошеломлен, ведь раньше ему никогда не доводилось выбирать одежду самостоятельно. Но под мягким руководством Кассиопеи он вскоре обнаружил, что ему нравится это занятие.

Они купили брюки и рубашки, джемперы и носки, обувь, которая идеально подошла ему, и теплые пальто для предстоящей зимы. Гарри особенно понравился небольшой кулон в форме лилии, который он нашел в ювелирном магазине. Кассиопея купила ему его, заметив искорку счастья в его глазах.

В тот вечер, ложась спать в новой пижаме, Гарри ощутил новое для него чувство комфорта и принадлежности. Он прикоснулся к кулону на шее, мысленно перебирая события прошедшего дня. С каждым днём ужасы Дурслей исчезали, сменяясь добротой и теплом его вновь обретённой семьи. Гарри наконец-то был дома, и впервые в жизни он чувствовал себя по-настоящему защищенным и любимым.

Неделю спустя Арктур и Кассиопея решили, что настало время обсудить с Гарри будущее. Они понимали, что для шестилетнего ребенка это слишком много, но они также знали, что Гарри - не обычный шестилетка.

Они уселись с ним в гостиной, где в очаге тепло потрескивал огонь. Гарри смотрел на них с любопытством и некоторой опаской.

"Гарри, - начал Арктур, его голос был спокойным и добрым, - мы тут поговорили и решили, что тебе пора узнать больше о... положении нашей семьи".

Далее он рассказал о положении семьи Блэк в мире волшебников, о родословной и важности наследника для продолжения фамилии.

"Мы хотим, чтобы ты знал, Гарри, что мы ничего от тебя не ждем. Ты не пешка, которую можно использовать в интересах семьи", - сказала Кассиопея, ее голос был тверд. "Но мы также хотим дать тебе право выбора. Если хочешь, ты можешь стать наследницей семьи Блэк. Ты можешь продолжить фамилию".

Гарри выглядел задумчивым. "Что значит быть наследником?" - спросил он.

"Это значит, - объяснил Арктур, - что однажды ты унаследуешь богатство семьи Блэк, наш дом и все обязанности, которые к этому прилагаются. Это значит, что ты будешь представлять семью Блэк в мире волшебников".

Гарри на мгновение задумался, прежде чем спросить: "Смогу ли я по-прежнему делать то, что хочу? Буду ли я по-прежнему Гарри?"

"Конечно, мой мальчик, - заверил его Арктур. "Ты всегда будешь Гарри. Мы просто хотим дать тебе возможность стать частью чего-то большего".

Гарри, казалось, обдумывал их слова, его юный разум обрабатывал информацию. Наконец он поднял на них взгляд своих зеленых глаз, полный решимости.

"Да, я хочу быть наследником, - сказал он, - но я также хочу быть вашим Гарри. Могу ли я быть и тем, и другим?"

"Конечно, Гарри, - заверила его Кассиопея с теплой улыбкой, - ты можешь быть и тем, и другим".

В этот момент началась новая глава в истории семьи Блэк, сердцем которой стал Гарри Поттер, мальчик, который жил.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/103623/3608097>